

Глава 72. Уроки жизни. (Падме)

Гарри и Гермiona ушли за директором, оставив нас недоумевать. Что случилось — не знал никто, но версии высказывались... Начиная от того, что Верховный чародей Визенгамота повел их венчаться в связи с беременностью Гермiony, и до того, что несомненных Темного лорда и не менее Темную леди повели целоваться с дементорами. С последней версией особенно усердствовали Рон и Лаванда. Я внимательно пригляделась к ним, чтобы как следует запомнить особенно выдающиеся идеи. Отец Себастьян не вмешивался, давая нам выплеснуть удивление. Но вот, наконец, учитель решил, что времени от не такого уж и долгого урока выделено достаточно, и хлопнул в ладоши. Рты продолжали открываться и закрываться, но ни одного звука из них уже не исходило.

— Продолжим урок, — произнес инквизитор, возвращая себе внимание аудитории. — Мы совершили короткий экскурс в современное состояние магии на американском континенте. Однако, план лекции подразумевает еще некоторое количество истории, чтобы пояснить, «как они дошли до жизни такой». Итак...

Отец Себастьян стал неторопливо рассказывать, как на континент, бывший прибежищем и без того не самых гуманных магических практик (таких, как формирование локальных варп-штормов гекатомбами), веками сбрасывались идейные отбросы цивилизации, все то, от чего отказалась Европа.

Тут инквизитор не упустил случая с глубокой скорбью рассказать про бежавших в Южную Америку учеников и последователей Игнатия Лойолы, которые «так долго и успешно боролись с катарами, что сами отринули принятый Собором Канон и впали в ересь дуализма».

Заметив недоуменно хлопающие глаза, отец Себастьян пояснил, что эта тема слишком обширна, но при этом — специфична, чтобы подробно разбирать на уроке, и что желающие могут подойти к нему в любое удобное для них время, и он расскажет о внутрицерковной борьбе времен Войны Темных сил и Реформации подробнее. Я постаралась запомнить слова инквизитора, поскольку леди Аметист это предложение явно заинтересует.

Отдельно отец Себастьян остановился на уже упомянутых «маргинальных и отколовшихся от единого Римского престола» пуританах и их последователях различных толков, на которые некогда единая секта распалась едва ли не прежде, чем ее основатели покинули борт «Цветка Мая»*.

/*Прим. автора: автор знает, что Mayflower переводится как «Шиповник», но у него есть свои причины избегать такого перевода и пользоваться дословно-буквальным*/

А еще были магические практики, привезенные на континент черными рабами из Африки... И все это накапливалось, пересекалось, смешивалось и бродило. Искатели Силы-на-халяву, авантюристы, позднее — нарушители Статута, все бежали «подальше от цивилизации», и образовали взрывообразную смесь, которую инквизиторы титаническими трудами, частенько — теряя товарищей, удерживали в минимально стабильном состоянии. Но при этом под покровом внешней стабильности бурление только усиливалось. Пуритане рвались «искоренять безбожное колдовство», частенько — объединяясь при этом с иезуитами... но не менее часто — сходясь в смертельной вражде. И обе группы, в поисках Силы, которая защитила бы их от колдовства, практиковали такой, что бывалых инквизиторов выворачивало наизнанку. Им противостояли «традиционалистские и консервативные» колдовские кланы, в сравнении с которыми Волдеморт и его Пожиратели смерти представлялись «мирными политиками, склонными к договоренностям и компромиссу»... Потомки рабов взывали к своим лоа, жертвуя

им кровь и жизни «тех, кому не повезло». Наследники индейских империй, распространившиеся далеко от первоначальных владений предков, грезили «возвращением величия»...

Рон с горящими глазами конспектировал лекцию. Кажется, его вдохновили слова о «Волдеморте и Псах, склонных к компромиссу». Ну-ну. Аж самой любопытно увидеть, что у рыжего выйдет из попытки обвинить инквизитора в «пропаганде про-Волдемортовских идей»...

— Ладно, ребята, — произнес отец Себастьян. — Я постарался кратко описать историю и современное состояние магии Америки. Думаю, вы понимаете, что за один урок дать сколько-нибудь подробную картину — невозможно, так что осталось множество деталей и подробностей, которые я мог бы вам рассказать, но которые просто не укладываются в формат наших, увы, нечастых встреч. Я рад, что моя лекция настолько заинтересовала вас, что ее столь тщательно конспектировали... — инквизитор не позволил себе даже легкой усмешки, но все, у кого в голове присутствовало хоть немного мозгов — догадались, в чей огород этот камешек, — Тем не менее, я должен сказать, что более вас не задерживаю. Все свободны.

Заглушающее заклятье, наведённое Псом Господним сразу на весь класс, да еще и без палочки — исчезло с его последним словом, и галдящая толпа ринулась наружу, ненадолго образовав затор в дверях.

Мы с Парвати переждали пробку и вышли в коридор. Нельзя сказать, чтобы нам некуда было спешить. Какое-то чувство где-то в глубине наших сознаний звало нас. В сиянии Силы Хогwartса, что мы привычно воспринимали как поток чистого света, появилось какое-то неприятное, темное пятно. Как будто кто-то достаточно могущественный старательно не обращал внимания на происходящее в одном из мест замка, и это было замку неприятно. Теперь, после ритуалов, проведенных над нами сюзереном, мы чувствовали Хогwartс. Не всегда. Только тогда, когда он хотел быть услышанным. Не зря же Морион говорил, что мы — Ключи? Вот только ключи к чему? Где та дверь, которую мы откроем? Если мы чувствует замок, то, наверное, где-то в Хогwartсе? Может быть, именно мы — ключи к загадке, данной тогда еще Четверым Стражем Порога?

По коридору мы уже почти бежали. Чувство неправильности гнало нас вперед.. И я буквально влетела в спину Парвати, когда за углом раздалось:

— Ну что, грязнокровая подстилка полукровного ублюдка, теперь мы по-другому поговорим!

Голос был незнаком, но обращаться таким образом имело смысл только к одному человеку. И это нам не нравилось. Очень не нравилось.

Я осторожно выглянула из-за угла. Так и есть: плюгавый человечек, с залысинами, видными даже со спины, удерживал Гермиону за волосы, упирая ей палочку в правую щеку.

— Джонатан Смайлз, если я не ошибаюсь? — спокойно спросил Гарри... правда нам было видно, какая ярость кипит под маской этого спокойствия. — Очень неприятно познакомиться.

— Конечно, неприятно! — выкрикнул мужчина. Я обратила внимание, что он всего лишь на полголовы выше отнюдь не поражающей запредельным ростом Гермионы. — И сейчас станет еще непри... — Гарри прервал его.

— Джонатан Смайлз, — усмехнулся Гарри. — Чистокровный в третьем поколении... Или — во втором, а значит — презренный полукровка, ничем не лучше меня? Да еще и насмотревшийся маггловских фильмов... Ну кто так палочку держит? Даже натуральный маггл догадался бы,

что пока палочка уперта в щеку — ты не сможешь бросить ни одного заклятья. Даже для авады требуется пусть небольшой, но взмах!

— Что?! — взвыл Смайлз. — Да я сейчас...

— Поздно, — улыбнулся Гарри, буквально возникая у него за спиной. Мне удалось рассмотреть только смазанную полосу, настолько быстро он двигался. — Оскорбление смыто кровью. Вражда между нами — окончена.

На лице падающего журналиста было написано неподдельное удивление. Хотя я и не интересовалась медициной, но даже мне было вполне очевидно, что обгорелая рана в районе основания черепа — с жизнью не совместима, поскольку среди крови и обгорелой кожи был виден переломленный позвонок. Открытый перелом шеи — это не лечится.

Гарри уволок свою невесту в сторону, и принялся утешать ее. Но от результата он был еще далек, когда в коридоре появился Дамблдор. Он внимательно осмотрел батальную сцену, и повернулся к обнявшейся парочке.

— Гарри, боюсь, тебе придется предстать перед судом Визенгамота.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850378>